

Фоновая композиция: Punishing Gray Raven OST - ￼￼￼ (Extended) – Сказка о прошлом...

* * *

— Однажды, на заре бесконечности жил Король... Уделы его были плодородны, подданные сыты и счастливы, а судьба легка и безоблачна...

Вихрь воспоминаний раскололся, а эхо моего голоса слилось с механическим скрежетом.

— Но в один цикл, небо окропил ангельский свет, доспехи безмолвные спустились со свода бесцветного, и раскинули образы ярости на луга и поля, на реки и горы, дабы стереть сами эмоции и выплавить из душ невинных броню для новых палачей... для Престолов...

Один за другим в центре ничего вспыхивали факела могильного зарева, каждый из которых истошно кричал сотнями тысяч адских голосов.

— Как бы не противился Король, как бы не старался дать отпор ужасам... сам космос обернулся против него... Каждый, кто был верен правителю, каждый, кто считал его другом или врагом своим, всё исчезли без следа...

Потусторонний горизонт обрел две стороны, ту, где виднелись зубцы горных хребтов, и ту, где был океан последнего пламени.

— И когда последний из воинов пал, Король узрел лик своей гибели...

Пелена неведения рухнула, расколов горизонт на небо и землю неизвестного... нет...

Пропитанные кровью скалы, зеркальный океан ртути... и башня, чья вершина терялась далеко в облаках... мир вокруг был мне слишком хорошо знаком...

Подняв голову ввысь, я узрел как посреди пурпурных небес проступает серебристая маска просто немыслимых размеров... маска с четырьмя рваными ранами... маска, которую обступили сотни семиконечных исполинских копей, что вспыхивали горы и сжигали облака...

Не важно кем ты был, духом доспеха, десницей скитальца звездного, либо обычным рыцарем... сталь рассыпалась прахом, плоть сгорела дотла, а кости усеяли горизонт...

— Всё было кончено, но правитель оказался слишком горд, чтобы признать поражение...

Ощущая боль, отчаяние и гнев, я ударил кулаками по рыхлой земле и поднялся с колен.

— Вместо смирения возопил он о несправедливости... о том, что будь у него сила... могущество... он никогда бы не дал никому... кого любил и ненавидел... кого уважал и призывал... Никому... кто отпечатался тенью в душе его, исчезнуть в небытие...

Внезапно агония сменилась не просто теплом, но обжигающим пламенем ясности.

— И тогда тень Короля протянулась дальше кровавых хребтов, представ в образе старца...

Прямо за моей спиной, стоя в океане черного эфира, возник некто в монашеской расе.

Быть может его балахон и казался абсолютно непримечательным, быть может скрытый за размашистым капюшоном лик и претерпел изменения временем, но я точно знал кто это...

— Боишься ли ты смерти?.. — спросила тень, сверкнув тремя серыми сенсорными крестами на укрытой письменами маске...

— НЕТ... — ответил Король...

— Желает ли отринути её взамен на безвременье?..

— ЖЕЛАЮ!!! — раскинул руки навстречу небесному исчадию, я оскалился...

— Тогда будь нашим вестником... НАШЕЙ ГОРДЫНЕЙ...

Удар кузнечного молота разнесся по четырем измерениям, безмолвие обратилось семицветным лучом и похоронило меня в океане зари.

— ОТНЫНЕ И В ВЕЧНОСТИ, ТЫ ЕСТЬ - САРИЭЛЬ!!! СЕДЬМОЙ ОСКОЛОК НАШЕЙ ДУШИ!!!

Отец отступил назад и стал прахом, дабы вместо тщедушной, слабой оболочки, на пустынную землю шагнула тяжела поступь цельнометаллического голема.

— ИДИ ЖЕ И ЗАПОЛНИ ПУСТОТУ, ЧТО РОЖДЕНА ВМЕСТЕ С ТОБОЙ... АРХИАГГЕЛ...

Отныне на земле выжженной, на устеленной трупами пустоши стоял лишь один единственный черный как уголь доспех, бронированная юбка его развивалась на ветру, латы источали шлейфы песчаного пламени, а тесьма локонов предстала в образе сколопендры, чья маска играла роль шлема с тремя линиями: алой, золотой и пурпурной.

Окинув взглядом поля каменные, леса выжженные, и реки иссохшие, я поднял перчатку вперед и, когда нити душ протянулись к ней... изрек свой приказ:

— ВОССТАНЬТЕ...

Пространство дрогнуло криком истошным... нимбом, что над доспехом угольным вспыхнул.

Один за другим, разорванные и испепеленные рыцари, копья звёздных и даже ангелы падшие, восставили из пепла черного, чтобы дать бой исчадию в маске.

И разверзлись земли сотнями тысяч стрел света и ненависти, что сошлись с мордой левиафана белого, с ликом чудовища. Маска его покрылась каскадами вспышек, а жвалы пасти исказились ревом досады и скорби. Мать приняла свое поражение.

— Рожденный в тот цикл Архиаггел перерождался еще тысячу раз, дабы не иссякла воля его, но у каждого чуда есть своя цена...

Смотря как идущие вдаль призраки медленно растворяются вместе с копьями ангелов, я подошел к морской глади и взглянул на свое отражение.

— Гештальт рождается пустым, и подобно черной звезде пожирает каждый из осколков чужих, чтобы выковать себя самого...

Каково же было мое удивление, когда вместо голема я увидел самодовольного юношу, что протянул руку к ртутному зеркалу следом за мной.

— Ведомые безграничным желанием никогда не несут утраты, но сохраняют в разуме каждого, кто обрел значение в нас самих... а Гордыня возводит сей голод в абсолют...

Соприкоснувшись пальцами с доппельгангером, я ощутил, как по телу проходит дрожь.

— Такова нерушимая истина, которую пожелал услышать последний, кому была передана наша Корона... человек под именем Ютсуо Вермелиус...

Воспоминания нахлынули подобно водопаду, заставив меня отшатнуться.

— ЧЕЛОВЕК И ФРАГМЕНТ, КОТОРЫЙ МЫ ОТНЫНЕ БОИМСЯ ПОТЕРЯТЬ...

Пространство исказилось, дальний берег поменялся местами с ближним, а небо... закрыла исполинская тень... молотит из стали и камней... ИНФРА-ШПИЛЬ...

Мое дыхание перехватило, дух сковали цепи благоговения, а рука протянулась к материалу, что издавна казался продолжением алого камня, но сейчас... вблизи... он напоминал металлическую кору, коя вся была иссечена рубцами и шрамами, но не от клинков, а от...

пуль...

Бесконечные рубцы сливались в, казалось бы, абстрактную картину... но когда неуловимые энергетическая волна прокатилась по контуру башни... я увидел колоссальные руны на языке древних, что уходили куда-то вглубь, где само строение срасталось с горной породой, но все же... уцелевшая часть надписи гласила...

...ЛА...С: «ЛАНИАКЕЯ»... Н...М.....: 3433...

— Смерть смехотворна, она не должна мешать нашим желаниям, но Отец считает иначе... Следуя данной ему клятве, глубоко в душе мы надеемся, что даже когда Мир переродиться... когда осколки зеркал бурей нового цикла... Мы найдем их... с помощью Шпиля...

Металлический скрежет заставил меня обернуться.

— Ведь любая надежда лучше, чем принять наставления Матери и быть запечатанным в лимбе, где нет абсолютно ничего...

После каждого слова отражения, вдалеке, вблизи, и на самой ртутной глади то и дело проступали огоньки мертвых и живых... тех, кого я знал, и кого видел лишь мельком...

— Ютсуо Вермелиус согласился бы с нами, будь мы чуть сговорчивее в первый раз... но он не хотел верить, он списывал странности на игру воображения... он боялся поделиться переживаниями и прослыть сумасшедшим, а теперь уже поздно... Ютсуо больше нет...

Образы исчезли, а вместо стихийного рассказчика, последние слова произнес именно я...

— Не подкрепленные силой идеалы - пустопорожний треп, не обузданная идеалами сила - вестник хаоса... Именно так думал паренек, который нарек свою надежду... звездную крепость... и бастион веры так броско... «Справедливостью»...

После этих слов, допельгангер исчез, а вместо него явилась алая маска трехглазого доспеха.

— И как бы теперь изменился его взгляд, когда вместо тысячи осталась лишь одна душа...

Ухмыльнувшись самому себе, я наконец-то отбросил иллюзии и приказал четвёртой проекции отпустить меня обратно...

* * *

Обнаружив себя в лабораторном комплексе рядом с пси-шпилем, я ни капли не удивился.

И прежде, чем Даймонд раскрыл рот, чтобы выдать некую сентенцию по технике безопасности, его заставили замереть.

— Когда Эквистелла впервые ступили на «Хаммельсгодхейм», Пророк обернулся к страждущим, и молвил не всем, но каждому по отдельности... — я отдернул руку от консоли,

— Не бойся шагнуть во тьму, ибо там разгорается самое яркое пламя... Избавься от пелены праздности, дабы услышать голос своих желаний... Отвергни иллюзии прошлого, кои искажают тропы грядущего... Будь честен с миром и собой, чтобы найти искомую нить судьбы... Пройди тернистой тропой, дабы сделать свой дух крепче самой стали... Найди и направь тех, кто заплутал среди мглы, утратив цели и смысл... Дорожи единомышленниками как своими кровными братьями... Убереги пламя мечты от ветра времени, сколь бы яростно он не пытался его погасить... Никогда не смотри на мир лишь сквозь призму собственного восприятия... Познай каждую из граней реальности, дабы сложить пазл своего естества...

Научные работники ошарашенно зырили в мою сторону, громко перешептываясь о внезапной активации и моментальном затухании Пси-Шпиля.

— Ровно десять заветов, что создали Эквистелла такими, какие мы есть сейчас...

Крепко сжав свой планшет, Даймонд расплылся в довольной улыбке:

— Архонт, вы ведь уже побывали на той стороне?

— Возможно, а возможно у меня окончательно поехала крыша на почве голода...

— Попрошу без колкостей! Ваша сигнатура резко изменилась! Сканеры регистрируют рост плотности инфра-частиц почти на 407%! Вы как будто прожили полвека за доли секунды! Скажите... что конкретно с вами произошло? — изыскатель тут же открыл блокнот.

— Наверное, в такое трудно поверить, но теперь меня зовут Саризель...

— Трудно?! — довольно потягиваясь, Саманта перешагнула входную арку и скорчила, пожалуй, самую отвратительную лыбу, которую могла,

— Вы всего лишь слились со всеми носителями, которых пожрал Архиаггел... и теперь замыкаете Гештальт-скопление...

— Тошнит от того, как ты низвела всё пережитое мной до одной фразы... — я скривился.

— Хах! Определенно, это тот самый Архонт! Так что, какие теперь у вас суперсилы? — Саманта нагло оперлась на плечо Даймонду, но парень стоял как истукан.

— Агх... — разглядывая собственные ладони, я все еще ощущал скрежет доспеха Архиаггела,

— По правде говоря, у меня нет ни малейшего желания в этом разбираться... по крайней мере сейчас... Одного только понять не могу, если со временем я бы и так накопил достаточно воспоминаний... К чему это испытание?! Чтобы меня разжалобить?!

— Нет... чтобы вы поняли... — Саманта задрала нос.

— Понял, что?! Что Ординатум изуродовал мир? Что Маттиас искалечил судьбы миллиардов и вынудил таких как я податься в наемники? Или, что война - это плохо?! — механический скрежет прорвался сквозь мой голос, а в отражении пола сверкнули огоньки: алый и золотой,

— Полный бред... МЫ... я - не малое дитя... и не верю в мир без войны! Бесконечная битва жизни с жизнью ведет в эволюции, и смерть - неотъемлемая часть этого механизма, как и страдания! Осколками боли выстелен путь к итогу всего! Но да... кое-что я все же понял...

Видя, как моя тень искажается в приступе глухой ненависти, ассистенты прекратили возню с приборами и все как один попрятались за углами.

— Мой путь еще далек от завершения... сон подошел к концу... и в качестве благодарности за МОТИВАЦИЮ... я обещаю... что не проломлю одной лживой шавке голову... ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОБ СТЕНУ... хе-хе... Передайте своему Мастеру поклон! А Я ПОШЕЛ!!! — взмахнув мантией на развороте, я скорым шагом направился к выходу.

— Удачи в проветривании! — Саманта хитро улыбнулась и помахала мне вслед,

— Может нужно было сказать ему, что некоторые люди сами вызвались «постоять» рядом со Шпилем, чтоб помочь своему Архонту? — прошептала глава Триллиум на ухо своему заму.

— Мастер дал четкие указания... вся ответственность должна быть на нем... так что, нет...

Беззвучное эхо голоса Даймонда постепенно растворилось где-то позади, смешавшись с отзвуками моих шагов по лаборатории храмовой станции «Арктур»...

* * *